

УДК 340.12

СОСЕНКОВ Федор Сергеевич – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Волжской государственной академии водного транспорта
603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5а. fss2005@rambler.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ВО ВЗГЛЯДАХ В.Н. ТАТИЩЕВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы национальной политики и связанные с ними проблемы территориальной целостности государства в политико-правовых взглядах В.Н. Татищева. Основным направлением национальной политики, обоснованным Татищевым, должна быть интеграция различных национальностей в культурное, экономическое и правовое пространство Российской империи: образовании «инородцев», приобщение кочевых народов к земледелию, вовлечение их в промышленное производство. Основной политической гарантией обеспечения территориальной целостности и профилактики сепаратизма в государстве должна быть сильная императорская власть. Отмечено, что хотя многие рассмотренные взгляды формировались исходя из экономических соображений, они имеют и самостоятельное политико-правовое значение. Делается вывод, что реализация многих из предложенных Татищевым идей дала положительные практические результаты: несмотря на расширение в XVIII в. российской территории за счет регионов, населенных преимущественно инородческим населением, императорской власти в большинстве случаев успешно удавалось предотвращать сепаратистские выступления.

Ключевые слова: В.Н. Татищев, национальная политика, территориальная целостность, государственное единство, сепаратизм, центробежные силы, империя

Вопросы территориальной целостности государства, обеспечения государственного единства всегда представляли интерес для философов, юристов, политических деятелей различных стран мира на всех этапах исторического развития. Особенно актуальны эти вопросы для многонациональных и многоконфессиональных государств в силу потенциальной возможности центробежных сил и необходимости противодействия имеющимся сепаратистским силам. В рамках отечественных политико-правовых доктрин идеи территориальной целостности нередко занимали значительное место [Васильев 2011: 17; Золотухина 1982: 71-73; Сосенков 2014], отражая стремление способствовать сохранению единства многонациональной и мультикультурной страны.

В этой связи полезным, на наш взгляд, будет обращение к представлениям и опыту В.Н. Татищева (1686–1750) – крупного мыслителя, общественного деятеля и администратора, в нескольких своих произведениях выразившего взгляды по поводу регулирования межнациональных отношений и связанных с ними проблем обеспечения территориальной целостности государства. Публицистическая деятельность Татищева всегда отличалась поиском практической пользы, даже некоторым утилитаризмом, а не носила отвлеченный характер.

Занимая различные высокие должности в государственном управлении [Манин 2012; Юхт 1985], Татищев вошел в историю как умелый посредник в разрешении национальных конфликтов. Так, он успешно проводил переговоры с башкирами, калмыками и казахами Оренбургской и Астраханской губерний, разрешая проблемы в их взаимоотношениях с русским населением [Торопицын 2000: 70]. Он был сторонником приобщения кочевых народов к оседлому образу жизни, их просвещения, что способствовало бы интеграции последних в российское общество. Традиционно особое внимание уделялось воспитанию местных элит, что было залогом стабильности управления территориями, заселенными нерусскими народами. Так, Татищев предлагал «взять от лучших музр детей» для обучения их русской грамоте [Торопицын 2000: 250]. В Горном уставе, составленном Татищевым, содержатся аналогичные указания: кочевникам «языка же всякого учиться не вос-

прещать, ино паче к тому поохочивать», а также без ограничений принимать ино-верцев в школы [Кузьмин 1982б: 250].

Татищев не видел для государства опасности в увеличении числа подданных, в т.ч. за счет кочевников, без приращения территорий: «...к тому небезнужденно и о том стараться, <...> чтоб свои великие пустыни приходящими из-за границ населить и народ умножить» [Татищев 1979: 362]. Заметим, что прием в подданство иностранцев неоднозначно оценивался в русской политико-правовой мысли в плане обеспечения государственного единства. Так, Юрий Крижанич в своем труде «Политика» предостерегает: «Если Русское царство когда-либо погибнет, то оно примет гибель от этих перекрестов или от их потомков» [Крижанич 1997: 201].

Татищев не видит также опасности для государственного единства и в конфессиональном многообразии. В своем трактате «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищах» он отмечает: «...ежели где три или более разных вер, то <...> опасности нет» [Татищев 1979: 87], при условии проведения грамотной межконфессиональной политики: «...особливо где главное в государстве правительством добрыми законы и наблюдения таковым распрям возгораться не допускает и вреду предупреждают» [Татищев 1979: 87]. А в отношении конкретно России мыслитель указывает, что приверженцы самых различных верований чаще всего помогали отстаивать единство и независимость государства: «Междо монархиями же видим несколько государств, а паче наша Россия, не токмо разных исповеданий христиан, но магометан и язычников многим числом наполнена, но благодаря бога через несколько сот лет добрым и предусмотрительным государей правлением то разности вер вреда не имели, но еще и пользу видели такую, что во время великого в государстве междоусобного смятения и от поляков разорения ногайские, касимовские и другие татары, а при Разине черемиса многую против бунтовщиков услугу государству оказали» [Татищев 1979: 87].

Вместе с тем Татищев, по всей вероятности, с настороженностью относился к предоставлению каким-либо народностям особых прав в Российской империи, видя в этом опасность центробежных сил. Так, он отказался вести переговоры на эту тему с башкирами, объяснив их старейшинам, что они и так находятся в лучшем положении, чем крепостные крестьяне. Казахскому хану Абул-Хаиру он рассказал, что после вступления в состав России он стал известен всей Европе. После такого известия хан заверил Татищева, что не мыслит своей земли отдельно от России [Торопицын 2000: 76].

Подобное отношение Татищева к местным кочевым народам Оренбургской и Астраханской губерний нередко критиковали за мягкость. Вместе с тем, когда того требовали обстоятельства, он был готов к суровым мерам. Так, в начале второго башкирского бунта он лично возглавлял военные отряды.

Залогом территориальной целостности России, занимающей обширную территорию, наряду с грамотной национальной политикой, Татищеву представлялась сильная исполнительная власть, «единодержавие»: «Великие и пространные государства, для многих соседей завидующих, <...> особливо где народ не довольно учением просвящен и за страх, а не из благонравия или познания пользы и вреда закон хранит, в таковых не иначе как само- или единовластие потребно» [Татищев 1979: 147]; «Великия и от соседей небезопасные государства без самовластного государя быть и в целости сохраниться не могут» [Татищев 1979: 120]. Мыслитель перечисляет ряд государств, которые иначе и не могут сохраниться, кроме как посредством монархической формы правления: «...Испания, Франция, Россия издревле, Турецкое, Персидское, Индийское, Китайское, яко великие государства, не могут иначе правиться, как самовластием» [Татищев 1979: 147]. Татищев рассуждает также, что абсолютные монархии, например Франция, более благополучно существуют, чем монархии со слабой властью короля, в частности раздробленная Германия, которая, по мнению мыслителя, сохраняет свою территориальную целостность преимущественно за счет помощи других государств [Татищев 1979: 120]. Анализируя этапы развития России, Татищев приходит к выводу, что своего наивысшего развития и наибольшей степени государственного единства государство достигало именно в период сильной власти монарха: «Да и наилучше

посмотреть на бытность нашего государства <...> когда единовластные государи <...> были, тогда государство в славе, чести и богатстве непрестанно процветало и в силе умножалось» [Татищев 1979: 120]. И напротив, ослабление центральной власти неминуемо влекло междоусобицу и ослабление государства, нарушение его территориальной целостности: «Как скоро великие князи детей своих стали делить и оные удельные, не повинуюсь великим князем, ввели аристократию, а потом несогласиями друг друга разоряли, и зделались великие князи безсильны, тогда татары, нашед, всеми обладали, литовские бывшею под властью многою часть от государства отторгнули» [Татищев 1979: 148].

От подобных угроз, по мысли Татищева, не застрахована и современная ему Российская империя при условии ослабления власти монарха: «Не видели ли мы, как при самовластном, но молодом и от правления внутреннего удалившемся монархе велику власть имеючие Мазепа действительно, а Гагарин намерением подданства отложить дерзнули» [Татищев 1979: 149]. Именно сильная монаршая власть может противостоять, по мнению мыслителя, сепаратистским выступлениям¹, подобным попыткам Мазепы отделить Украину, а в период губернаторства Гагарина – Сибирь [Кузьмин 1982а: 103].

В заключение отметим, что позиции В.Н. Татищева по вопросам национальной политики формулировались исходя из потребностей экономики, необходимости стимулирования производства и максимизации сбора податей, однако полезны также и в плане обеспечения государственного единства. Интеграция многочисленных народностей в российский культурное и правовое пространство как средство обеспечения территориальной целостности уверенно достигало своей цели в сочетании с сильной властью монарха. Реализация идей, подобных изложенным выше, показала свою эффективность. Несмотря на пестроту этнической карты России и расширение в XVIII в. российской территории за счет регионов, населенных преимущественно «инородческим» населением, императорской власти успешно удавалось предотвращать сепаратистские выступления. В этой связи в научной литературе XVIII в. назван «кульминацией успешной практики приведения взаимоотношений центра с «инородческими» составляющими России в формат государственности» [Вагапов 2012: 8].

Список литературы

Вагапов З.А. 2012. К проблеме освещения народных волнений в России XVIII столетия в отечественной историко-правовой науке. – *История государства и права*. № 10. С. 8-11.

Васильев А.А. 2011. Консервативное политико-правовое учение Юрия Крижанича. – *История государства и права*. № 24. С. 15-18.

Золотухина Н.М. 1982. Владимир Мономах и развитие русской политико-правовой культуры. – *Советское государство и право*. № 5. С. 70-77.

Крижанич Ю. 1997. *Политика*. М.: Новый свет. 527 с.

Кузьмин А.Г. 1982а. Политические и правовые воззрения В.Н. Татищева. – *Советское государство и право*. № 9. С. 101-110.

Кузьмин А.Г. 1982б. *Татищев*. М.: Молодая гвардия. 352 с.

Манин В.А. 2012. Роль В.Н. Татищева в возникновении местного ведомственного управления и локального нормотворчества на Урале в 1720–1722 годах. – *Правовая политика и правовая жизнь*. № 1. С. 37-41.

Сосенков Ф.С. 2014. Вопросы обеспечения территориальной целостности России в политико-правовых воззрениях декабристов. – *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта*. № 38. С. 15-28.

Татищев В.Н. 1979. *Избранные произведения*. Л.: Наука. 464 с.

Торопицын И.В. 2000. *В.Н. Татищев о проблемах социально-экономического развития России в первой половине XVIII века*: дис. ... к.и.н. М., 325 с.

¹ В «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищах» Татищев весьма характерно называет попытки отделиться от государства «лицемерством прикрытым коварством» и «злопредприятием».

ЮХТ А.Ю. 1985. *Государственная деятельность В.Н.Татищева в 20–30 годах XVIII в.* М.: Наука, 368 с.

SOSENKOV Fedor Sergeevich, Cand.Sci.(Legal), Associate Professor; Head of the Chair of the State and Legal Studies, Volga State Academy of the Water Transport (Nesterova str., 5a, Nizhniy Novgorod, Russia, 603950; fss2005@rambler.ru)

THE VIEWS OF V.N. TATISCHEV ON THE NATIONAL POLICY AND THE TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE

Abstract. The article considers the problems of the national policy and related problems of the territorial integrity of the state in political and legal views of V.N. Tatischev. The main direction of the national policy, justified by Tatischev, should be the integration of the different nationalities in the cultural, economic and legal space of the Russian Empire. It means education of non-Russians, familiarization of nomadic peoples with agriculture, involving them into the industrial manufacturing. According to the point of view of V.N. Tatischev, the main political guarantee of the territorial integrity and the tool of prevention of separatism should be strong power of emperor. The author notes that many ideas of Tatischev were formed on the basis of economic considerations, but nevertheless have the independent legal-political importance. The author notes that the implementation of many ideas of Tatischev gave positive practical results. Despite widening the Russian territory during the 18th century by joining regions, inhabited mainly by non-Russians, the imperial authority in most cases could successfully prevent separatism.

Keywords: V.N. Tatischev, national policy, territorial integrity, national unity, separatism, centrifugal force, empire

References

- Juht A.Ju. *Gosudarstvennaja dejatel'nost' V.N.Tatishheva v 20–30 godah 18th v.* [State Activity of V.N. Tatischev in 1720–30s]. M.: Nauka Publ. 1985. 368 p.
- Krizhanich Ju. *Politika [Politics]*. M.: Novyj svet Publ. 1997. 527 p.
- Kuz'min A.G. Political and Legal Views of Tatischev. — *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1982a. No 9. P. 101-110.
- Kuz'min A.G. *Tatishhev*. M.: Molodaja gvardija Publ. 1982b. 352 p.
- Manin V.A. The Role of Tatischev in the Emergence of Local Departmental Management and Local Norm-setting in the Ural Region in 1720–1722. — *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. 2012. No 1. P. 37-41.
- Sosenkov F.S. The Issues of Ensuring the Territorial Integrity of Russia in the Political and Legal Views of the Decembrists. — *Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta*. 2014. No 38. P. 15-28.
- Tatishhev V.N. *Izbrannye proizvedenija [Selected Works]*. L.: Nauka Publ. 1979. 464 p.
- Tropicyn I.V. *V.N. Tatishhev o problemah social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossii v pervoj polovine XVIII veka*. Dis. ...k.i.n. [V.N. Tatischev about the Problems of Socio-economic Development of Russia in the First Half of the 18th Century. Cand.hist.diss]. M. 2000. 325 p.
- Vagapov Z.A. On the Problem of Description of Popular Unrest in Russia of the 18th Century in Russian Historical and Legal Science. — *Istorija gosudarstva i prava*. 2012. No 10. P. 8-11.
- Vasil'ev A.A. Conservative Political and Legal Doctrine of Yuri Krizhanich. — *Istorija gosudarstva i prava*. 2011. No 24. P. 15-18.
- Zolotuhina N.M. Vladimir Monomakh and the Development of Russian Political and Legal Culture. — *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1982. No 5. P. 70-77.